

Карл Маркс и инженерная геология

Уже в античной философии содержалась идея о связи различных форм государства с определенными этапами развития общества. В средние века господствовал провиденциализм — идея предопределенности развития исторической жизни. В 18 в. итальянский мыслитель Джамбаттисто Вико развил теорию исторического круговорота, согласно которой каждый народ, воспроизводя ступени жизни отдельного человека (детство, юность и зрелость), закономерно переживает 3 эпохи: божественную, героическую и человеческую, после чего начинается процесс деградации, возвращение к первобытному состоянию. Теория Вико представляла собой попытку рассмотреть историю общества как единый закономерный процесс.

Большое значение для развития идеи общественной закономерности имели взгляды Гегеля; «он первый пытался показать развитие, внутреннюю связь истории...»¹. Гегель утверждал, что в истории господствуют закономерность и порядок, вся она есть единый закономерный процесс, в котором каждая эпоха, будучи неповторимо своеобразной, есть в то же время лишь необходимое звено в поступательном развитии человечества. Утверждая существование исторической необходимости, он

пытался сочетать ее с признанием свободной человеческой деятельности.

Согласно марксистской теории, в общественной жизни действие законов проявляется не всегда в «чистом» виде и непосредственно, а большей частью в виде тенденции вследствие противоречивого действия разных сил. Законы вообще «...не имеют иной реальности, кроме как в приближении, в тенденции, в среднем...»². Проявление общественной закономерности как тенденции и означает как раз то, что законы определяют основную линию развития общества, не охватывая и не предопределяя множества случайностей. Именно через эти случайности необходимость пробивает себе дорогу как закон. При познании того или иного явления общественной жизни очень важно установить не только его индивидуальные черты, но и то общее, что лежит в основе ряда явлений такого рода.

В историческом развитии всякое «повторение» происходит каждый раз на новом, более высоком уровне, приобретает качественно новые черты, что связано с включением повторяющегося явления в новую систему отношений. «...События, поразительно аналогичные, но происходящие в различной исторической обстановке, приводят к совершенно разным результатам»³. Признание повторяемости поэтому не противоречит, а предполагает необратимость исторического процесса. Этим марксистское понимание отличается от всех теорий «циклическости», «круговорота» и т. д., где повторяемость в ходе развития всемирной истории понимается именно как абсолютное повторение на новом этапе того, что уже было в прошлом.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13, с. 496.

² Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, 1953, с. 483.

³ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, 1951, с. 223.

Не признавая никаких внешних «движущих» сил, Маркс полностью отдает приоритет активности людей, практически действующих и тем самым толкающих вперед человечество, преодолевая его относительно стационарные, косные или закрепленные формы. Место, прежде отводимое Богу или мировому духу, в историческом движении теперь получают люди, «эмпирические индивиды». Они — то, что философы именуют субъектами истории — это и «человечество вообще», и даже просто категория «Человек».

Люди, по Марксу, становятся людьми, как только они начинают практически выделять себя из природы, т. е. когда они начинают «производить собственные условия жизни».

Марксизм доказывает неизбежность уничтожения всякого рабства, унижения, отчуждения и несвободы людей.

Философия в журнале «Инженерная геология». Зачем? Наше профессиональное сообщество, как и любое подмножество человеческого общества, развивается в соответствии с теми законами, которые философы изучали несколько последних тысячелетий. Ничего нового. Подавление одних людей другими, борьба подавляемых за свои права. На разных этапах развития общества, в разной исторической обстановке, но все то же самое. «Рабовладение», «крепостное право» — то, через что человеческое общество уже проходило. Теперь мы видим его элементы в нашем профессиональном сообществе. Рабовладение и крепостное право были закреплены законами того времени. Законами, принятыми в интересах тех, кто владел крепостными душами. Элементы современного рабовладения у изыскателей... В Национальном объединении изыскателей практически две трети членов Совета не имеют даже профильного образования и опыта работы в инженерных изысканиях. Но они владеют... Они голосуют на съездах изыскателей. Они принимают решения, кого им допустить в Совет, какие нормативы разрабатывать, как жить тому профессиональному сообществу, власть над которым они получили. Они решают, кто сколько им должен платить. Они — юристы, менеджеры широкого профиля и прочие представители уважаемых профессий. Они взяли на себя эту тяжелую ношу руководства изыскателями, десятки тысяч которых не смогли найти в своей

среде тридцать профессионалов для формирования Совета. Неразумные изыскатели... Совет из неизыскателей решил, что справедливое соотношение, это когда одна СРО получает менее 3% голосов при принятии решений на съездах Национального объединения в сочетании с требованием к этой СРО формировать чуть меньше 30% бюджета Национального объединения изыскателей. Это для них справедливо. Молчащие неразумные изыскатели...

Законы надо исполнять. Закон суров, но он закон. Немалое количество известных высказываний. Вспоминаются законы, запрещающие афроамериканцам ездить в автобусах с белыми и те же законы крепостного права — ведь даже в них были элементы гуманизма и человечности — можно было владеть своими крепостными душами, но созданный просвещенными людьми своего времени закон не допускал права убить крепостную душу. Это же было явным проявлением гуманизма...

Плохие законы надо выполнять, но их необходимо пытаться изменить. Законы пишут, принимают и исполняют люди, и наше неприятие плохо написанных законов может ускорить их изменение этими самыми людьми. Лучше не болеть. Если заболели, лучше лечение начинать раньше. Наше профессиональное сообщество тяжело больно. Конечно, мы можем молчать, терпеть — перемены все равно будут. Можем быть рабами. Если нас это устраивает. Иногда может показаться, что жизнь раба, если у тебя есть привычная миска маисовой каши и крыша над головой, лучше, чем попытки изменить окружающий мир, донести до тех, кто принимает решения, понимание недопустимости продолжения происходящего. Можно молчать. Но изменения произойдут. Все равно. История человечества это многократно подтвердила, и философы не единожды описали закономерности развития общества. Но во многом от нас с вами, от нашей позиции, зависит, что происходит с нами. Можно ждать развития исторического процесса. Или вспомнить про Карла Маркса. Про то, что люди становятся людьми, как только они начинают практически выделять себя из природы, когда они начинают производить собственные условия жизни. Давайте попытаемся, хотя бы попытаемся, не быть рабами. ❄